

Грязная ситуация

Ученики Великой секты были разбросаны по земле, скуля и стелая, покрытые ранами, с искаженными от боли лицами, они не могли подняться на ноги.

Йе Циньгу стоял в середине палатки.

Не считая порезов на белой одежде из-за острых крыльев цикад, он был совершенно невредим.

Его черные волосы ниспадали водопадом, его белая одежда была безупречна, он стоял с прямой спиной, словно копье, и выглядел невероятно красиво. Под золотым солнечным светом, проникающим через огромное окно, Йе Циньгу был словно одет в слой блестящих золотых доспехов, придающих ему еще большую величественность.

«Грязные псы осмелились что-то пролаять».

Йе Циньгу медленно вышел из кучи похожих на сгнившие тыквы учеников Великой секты и посмотрел на Линь Чжэна, Ли Гуанби и других.

«У этих парней злые намерения, я вижу, что они не могут действительно представлять домен Чистой реки. Нет нужды обсуждать с ними дела доменов, лучше арестовать их, а разбираться с ними потом».

Линь Чжэн и другие люди переглянулись и кивнули.

В таких обстоятельствах это был единственный выход.

В этом мире, где сильный является лидером, любые признаки слабости или извинения лишают всякого уважения.

Иногда ты должен быть жестким.

Был отдан приказ.

Очень скоро появились мастера Имперской Гвардии, которые заковали учеников Великой секты в золотые кандалы, установили печати, используя секретную технику Имперской Гвардии, временно блокируя их Юань Ци, а затем забирали их всех.

В лагере Имперской Гвардии существовала секретная золотая тюрьма, созданная несколькими мастерами золотообработки императорского двора.

Ученики Великой секты были заключены в камеры по отдельности.

Это было расценено как временное прекращение дела.

Линь Чжэн и другие должны были беспокоиться о том, как вести себя с учениками Великой секты. Йе Циньгу больше ничего не сказал, но он мог приблизительно предположить, что, учитывая природу Линь Чжэна и то, что эти ученики Великой одной секты стали пленниками, они, конечно, не получат никакого хорошего обращения и, скорее всего, не смогут избежать строгого допроса с пытками.

С тех пор как им было нанесено первое оскорбление, Линь Чжэн больше не испытывал никаких угрызений совести.

Самым важным было выяснить у этих учеников Великой секты положение в области Чистой реки и в других областях.

Конечно, все, что произошло сегодня в главном шатре, включая прибытие учеников Великой секты, было исключительно конфиденциальным. Им не разрешалось раскрывать ни малейшей информации, и прежде чем Йе Циньгу ушел, он снова напомнил им, что они не должны раскрывать тот факт, что он помог сегодня.

.....

Как только он вернулся в свою резиденцию, Йе Циньгу закрыл дверь и начал тренировку.

Со времен битвы за Светлый Город Йе Циньгу оставил на других такое впечатление, что сил у него не осталось. Он, в условиях временной неспособности использовать свою Юань Ци, начал совершенствовать новый метод боя, особенно с тех пор, как его физическая сила взлетела. Все это время он думал о том, как бороться с мастерами.

Сегодня борьба с учениками Великой одной секты состояла, с одной стороны, в том, чтобы встать на защиту Имперской Гвардии, подавить высокомерие этих чужеземных людей, а с другой - в том, чтобы показать собственное тело, попробовать новые способы борьбы.

Он был удовлетворен результатами.

Ученики Великой секты были повержены на землю ударами его кулаков - самым примитивным способом сражения. Во время процесса, во время каждого удара Йе Циньгу чувствовал, как кровь кипит в его венах. Он чувствовал, что у него появилось новое интуитивное понимание текущей силы его тела.

Йе Циньгу был уверен, что чисто по физической силе во всей Небесной Пустоши не найдется никого, кто мог бы с ним сравниться.

Несмотря на то, что он уничтожил оружие сокровищ только своим физическим телом, Йе Циньгу не получил ни малейшего повреждения. Когда острые и тонкие, как крылья цикады, лезвия дошли до его тела, он ощутил лишь легкие прикосновения деревянного веера. Другими словами, нынешняя физическая сила Йе Циньгу была намного более пугающей, чем это энергия любого оружия из сокровищницы.

Сам Йе Циньгу был теперь человеческим воплощением оружия Дао.

И это было при условии, что он не активировал истинную волю небесного дракона, не превращался в дракона!

Если он превратится в дракона, какого уровня достигнет сила его тела?

Сам Йе Циньгу этого не знал.

Конечно, это не означало, что с таким уровнем физического развития он был непобедимым.

В конце концов, основным боевым искусством этого мира было развитие Юань Ци, независимо от того, насколько сильным было его тело, он не мог активировать руны, священное оружие или оружие Дао и не мог достичь скорости полета настоящих мастеров Юань Ци.

Это и касалось учеников Высшей секты.

Если бы они не решили сражаться, а вместо этого повернулись и убежали, не было бы ничего, что Йе Циньгу мог бы сделать.

Несмотря на то, что он мог перепрыгивать тысячи метров и взбираться на горы, он не мог бы догнать своих противников.

«Должен быть способ компенсировать мою слабость в этой области».

Йе Циньгу задумался.

Сегодняшнее событие заставило его вспомнить о важности оружия.

Эти ученики Великой секты были не только молоды и могущественны - каждый из них обладал сокровищем. Это было их владением. При столкновении противников с одинаковым уровнем один из них при использовании божественного оружия мгновенно получил бы преимущество.

Это немного встревожило Йе Циньгу.

Эти ученики Великой секты, хотя и были чрезвычайно сильны, были вспыльчивы и не обладали тем умственным состоянием и проницательностью, которые соответствовали их собственной силе. Вдобавок к этому у них явно не было достаточного боевого опыта. Если домен Чистой реки действительно был зрелым доменом, если Высшая секта действительно была могущественной сектой, подобной лидеру домена Чистой реки, тогда было одно, в чем он мог быть абсолютно уверен...

Ученики, появившиеся на Небесной пустоши, никоим образом не были элитными учениками Великой секты.

Это заключение было еще более ужасающим.

Если пришельцы были простыми слабыми учениками, то насколько сильными были настоящие ученики Великой секты?

И какое тогда у них было оружие?

Если в том мире действительно жили мастера Великой секты, и они носили священное оружие, как он мог бороться с ними одной лишь своей физической силой?

Этот вопрос не выходил из головы Йе Циньгу.

У него не было уверенности.

Если он хотел быстро улучшить свою силу и уровень боевых искусств Небесной пустоши, то это было крайне проблематично, но оружие лучших мастеров Снежной империи могло бы уменьшить давление.

Скрестив ноги, Йе Циньгу сидел на полу и думал о будущем.

Его разум погрузился в Облачный котел, соединяясь с частью своего разума, заблокированной в нем, продолжая наблюдать за письменами и фресками на стенах, постоянно усиливая силу своего разума.

.....

В течение следующих нескольких дней в радиусе 300 миль от Светлого города было спокойно, но внутри границ было крайне напряженно.

Йе Циньгу практиковался в уединении.

И Линь Чжэн действительно, как и ожидал Йе Циньгу, провел жесткий допрос с помощью пыток.

Для такого безжалостного человека, как Линь Чжэн, допрашивать этих учеников было слишком просто. Эти великие ученики хотя и были сильными, им явно не доставало опыта, это были просто зеленые побеги, только потянувшиеся к небу в оранжерее. Как они могли противостоять такому свирепому и грозному человеку, как Линь Чжэн?

Менее чем за несколько дней Линь Чжэн собрал всю информацию о структуре и внутреннем положении владений Чистой реки от учеников Великой секты.

Когда Йе Циньгу вышел из медитации, он получил послание с императорской печатью.

Линь Чжэн попросил Гао Хана прислать его.

Йе Циньгу прочитал послание, осознавая то, что происходило в последние дни.

«Итак, эти ученики Великой одной секты не намеренно пришли в Небесную Пустошь через ворота, они ошибочно вошли в пространственно-временную трещину во время тренировки и случайно пришли в Небесную Пустошь через?» Йе Циньгу медленно сложил письмо.

Гао Хань кивнул. «Верно, когда Правый министр допрашивал учеников Великой секты, их слушали и некоторые другие люди Светлого дворца. Я тоже был там. Методы Правого министра действительно были поразительны. Эта информация была собрана от разных учеников Великой секты. Он был тщательно проверен много раз, ошибки быть не должно».

«Другими словами, Великая секта - одна из лучших сект рода человеческого во владениях Чистой реки?» Йе Циньгу кивнул своим мыслям. «Домен Чистой реки - это зрелый домен, и Великая секта - одна из лучших сект человеческой расы, но в том домене - это не самая впечатляющая сила. В земле Чистой реки свирепствует раса демонов, и именно она является лидером. Эта тренировка была испытанием врат домена Чистой реки. Во время тренировочного процесса их преследовала раса демонов-пауков, и они бежали в Небесную Пустошь?»

«Судя по их показаниям, да», Гао Хань подробно описал всю процедуру допроса.

После показательного шоу в Лагере имперской гвардии Гао Хань поклонился Йе Циньгу, этому молодому вождю, со всей его преданностью и искренностью.

Теперь он верил, что независимо от того, в какую ситуацию они попадут, нет ничего, что Лорд Светлого Дворца не мог бы разрешить.

Все, что было невозможно, все, что не должно было случиться, казалось, стало нормой для Лорда Йе.

После того, как Гао Хань сообщил собранную информацию, он добавил: «Судя по словам

учеников Великой секты, хотя их секта и представляет человечество, ее поведение и действия никоим образом не отличаются от поведения и действий расы демонов. Они безжалостны, от них пахнет чужой кровью, у них нет внутри тепла и ответственности. Простые люди страдают как от тех, так и от других».

Йе Циньгу кивнул. Это ясно видно из слов и действий учеников Великой секты.

После паузы Йе Циньгу произнес: «Так как они по ошибке ступили на Небесную Пустошь, то этой великой секте не о чем беспокоиться. Их хозяева не придут так скоро... У нас достаточно времени, чтобы подготовиться».

Пока он говорил это, к нему подбежал сержант.

«Лорд Дворца, вас хочет видеть Правый министр!» солдат опустился на одно колено.

Йе Циньгу был удивлен.

Что происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/103/523718>